

Бросив взгляд на них, Шэнь Чжу с улыбкой прошёл мимо.

Два малыша, увлечённые едой, замерли.

Малыш Таоте с набитым ртом моргнул, бросил гамбургер, прыгнул с дивана и побежал за ним.

— Глоток, — проглотив нефрит, малыш Писиу тоже не отставал.

Малыш Таоте схватил левый край одежды Шэнь Чжу и пропищал:

— Братец Шэнь, куда вы идёте?

Шэнь Чжу потрепал его по кудрявой голове:

— На берег моря.

— А я могу пойти с вами? — малыш Таоте смотрел своими влажными глазами.

В его чёрных зрачках мелькнул глубокий синий свет, сверкающий, как драгоценный камень.

Очень мило.

Шэнь Чжу кивнул.

— Босс, я тоже пойду, возьмите меня, я буду вести себя хорошо, — малыш Писиу начал льстить, втайне презирая Таоте.

Таоте притворяется малышом, вот наглец.

Малыш Таоте тоже скривился, оскалившись на него:

«Писиу — старый демон, вот наглец».

Мягкие золотистые волосы тоже были приятны на ощупь, Шэнь Чжу кивнул в знак согласия.

— Босс, вы такие добрые, спасибо, босс! — малыш Писиу звонко поблагодарил, получив поглаживание по голове.

Малыш Таоте был в шоке.

— Братец Шэнь, погладьте и меня! — малыш Таоте напрямую попросил.

Шэнь Чжу был доволен, затем взял двух ревнивых малышей и сел в роскошный автомобиль.

Син Тянь был поражён, счастье с двумя жёнами ненадёжно.

Задний двор спокоен.

У ворот больницы тихо остановился роскошный автомобиль.

Фэн Шу и Чжоу Синжан обернулись.

— Учитель! — выражение Фэн Шу сразу же изменилось, он радостно улыбнулся.

Фэн Шу и Чжоу Синжан ждали здесь уже полчаса. Шэнь Чжу вышел из машины, за ним выскочили два красивых малыша.

Собираясь подойти и ласково поздороваться, Фэн Шу остановился.

Он с изумлением уставился, совершенно ошарашенный. Неужели за это время учитель завёл ещё одного ребёнка?!

— Учитель, это мой младший брат? — Фэн Шу с сомнением посмотрел на Писиу.

Он знал, кто такой малыш Таоте, и не смел его трогать. Но новый малыш был таким милым, Фэн Шу захотелось его погладить.

Эх, младший братик такой милый.

Тон Шэнь Чжу не допускал возражений:

— Не трогай его.

Фэн Шу замолчал.

«Неужели это действительно родной ребёнок учителя?»

Писиу с улыбкой в виде полумесяца схватил край одежды Шэнь Чжу и бросил Таоте самодовольный взгляд.

Таоте надулся:

«Пфф, чем хвастаешься? Почему нельзя трогать, сам не понимаешь?»

Писиу высунул язык:

«Мне всё равно, босс меня любит».

Малыш Таоте был в ярости.

Таоте так разозлился, что его лицо исказилось, он хотел проглотить этого вонючего парня.

Возможно, вернувшись в младенчество, Писиу тоже стал по-детски капризным.

Фэн Шу украдкой посмотрел на Писиу, но ничего не понял.

Шэнь Чжу посмотрел на Чжоу Синжана:

— Как дела у Гун Пина?

— Мой брат уже намного лучше, спасибо за вашу заботу, господин Шэнь. Он сказал, что хотел бы навестить вас, — ответил Чжоу Синжан.

Он не знал подробностей того, что произошло в городе Фэншань, но знал, что его брата спас господин Шэнь.

Их семья была слишком обязана господину Шэню, и он не знал, как отплатить.

Чжоу Синжан глубоко вздохнул и поклонился до земли:

— Я не знаю, как выразить свою благодарность. В будущем, если вам что-то понадобится, я готов...

— Не нужно, — Шэнь Чжу взял его за плечо и твёрдо поднял.

Шэнь Чжу равнодушно сказал:

— Это пустяк.

— Но... — Чжоу Синжан открыл рот.

Шэнь Чжу вдруг кивнул:

— Действительно, есть кое-что. Если такое случится, сообщи мне.

Гора Цюаньшань остро нуждается в бесплатной рабочей силе, чем больше, тем лучше.

Чжоу Синжан услышал это и сразу же проникся уважением: господин Шэнь действительно заботится о народе.

Фэн Шу молча отвернулся, вероятно, его друг ошибся.

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Расскажи.

Переходя к делу, Фэн Шу стал серьёзным и торжественно сказал:

— Мы недавно подсчитали, похоже, это дело рук демонов или призраков.

Всё началось две недели назад, когда первый студент-спортсмен из Университета Цинъюнь неожиданно утонул.

После этого почти каждый день повторялась та же ситуация, и половина людей не возвращалась.

То есть за две недели погибли семь-восемь человек.

И всё это произошло на, казалось бы, мирном и красивом берегу моря в городе Цинъюнь.

Шэнь Чжу нахмурился, задумавшись о море:

— Что говорят пациенты?

— Все без исключения были хорошими пловцами. Они сказали, что что-то схватило их и потащило в воду.

Как бы они ни сопротивлялись, это было бесполезно, они могли только ждать, пока последний кислород в их лёгких не закончится.

Некоторым невезучим парням повезло потерять сознание, и в последний момент они увидели что-то золотое.

Другие слышали красивую мелодичную песню, а затем словно возрождались и сами освобождались.

Но те, кто смог выбраться на берег, теряли сознание и до сих пор не приходят в себя.

Фэн Шу сказал:

— Звучит как западные сирены, русалки или что-то в этом роде...

Шэнь Чжу кивнул.

Как странно переплетается судьба. Шэнь Чжу снова встретил маленькую девочку с корзиной фруктов.

Но в отличие от прошлых разов, когда она невинно улыбалась ему, на этот раз она стиснула зубы и отвернулась.

Шэнь Чжу слегка поднял бровь, не обращая на это внимания.

Малыш Таоте облизнулся:

— Я могу их съесть?

Писиу спрятался в угол, стараясь, чтобы его не трогали.

Он с презрением посмотрел на Таоте. Только мусор ест всё подряд, с ним всё иначе.

У него хороший аппетит, но он ест только самое лучшее, особенно любит золото и нефрит.

Малыш Таоте неожиданно понял его намёк и зло посмотрел на него:

«Пфф, лицемер! Простой привереда».

Писиу высунул язык:

«Нравится, босс меня балует».

Малыш Таоте был готов лопнуть от злости.

В прошлый раз они пришли в этот этаж из-за пациентов с трупным ядом, но теперь здесь лежали без сознания.

Можно сказать, палаты оставались неизменными, а пациенты менялись.

И ещё один стойкий доктор Чэнь.

Шэнь Чжу установил магическую формацию в отделении, и пациентов с трупным ядом перевели туда. Слышал, что их состояние улучшилось.

Двое уже вылечились и ушли домой, конечно, после того, как Пятая группа стёрла их память.

Доктор Чэнь увидел Шэнь Чжу и радушно поздоровался.

— Хм, — Шэнь Чжу кивнул.

Фэн Шу подбежал:

— Кто-нибудь очнулся?

— Нет, — доктор Чэнь покачал головой с сожалением.

За последние месяцы его мировоззрение полностью разрушилось, и уверенность в своих медицинских навыках пошатнулась.

Может, вместо медицины ему стоит пойти учиться на мистика.

— Только четверо? — Шэнь Чжу поднял бровь.

Фэн Шу сказал:

— Ещё трое, они прошли обследование, и всё в порядке, они уже дома.

Кивнув, Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Откройте дверь.

Какая знакомая сцена.

Доктор Чэнь тихо вздохнул, не колеблясь.

Шэнь Чжу вошёл в палату, коснулся лба каждого и с любопытством моргнул.

Фэн Шу внимательно следил за выражением лица учителя, и его сердце забилось быстрее.

— Учитель, что с ними?

— Ии, тут воняет гнилью! И ещё чем-то рыбным! — малыш Таоте зажал нос, его глаза наполнились слезами.

Видимо, его сильно достал запах, он чуть не плакал.

Писиу же ничего не почувствовал. Он мог уловить только запах денег от четверых.

Понюхав, он понял, что они не были богатыми.

Шэнь Чжу погладил малыша Таоте по голове:

— Иди подожди снаружи.

Если бы это было раньше, Таоте бы уже ушёл.

Но теперь, с хитрым парнем Писиу рядом, Таоте всегда был настороже и готов к бою.

Он не мог позволить Писиу воспользоваться ситуацией, этот маленький негодяй был слишком коварен.

Писиу оскалится, бросив презрительный взгляд — дурак, что он мог сделать сейчас.

Конечно, он не сказал бы, что ему просто приятно смотреть, как малыш Таоте страдает, но всё же пытается остаться.

Чжоу Синжан мрачно сказал:

— Ситуация непонятна.

Их души не в телах, он пытался вызвать их, но безрезультатно.

Ничего не удалось вернуть.

Шэнь Чжу согласился:

— Действительно бесполезно.

Не то чтобы не было реакции, просто они не могли вернуться. Вероятно, они были заточены.

Проблема всё ещё в море.

Шэнь Чжу почесал подбородок, задумавшись:

— Что планируешь делать?

Фэн Шу похлопал себя по груди:

— Я настроил несколько самодельных аппаратов для плавания, так что даже если не умеешь плавать, ничего страшного.

— Я плаваю лучше, — Чжоу Синжан остановил его. — Я один спущусь.

Фэн Шу не согласился:

— Нет, это слишком опасно.

Чжоу Синжан вдруг замолчал, спокойно глядя на Фэн Шу, с тёплой и удовлетворённой улыбкой.

— Ты беспокоишься обо мне?

— Т-ты, ты, не говори глупостей! — Фэн Шу покраснел, как рак. — Ты мой лучший друг, конечно, я беспокоюсь о тебе!

Его щёки пылали, и он ещё украдкой посмотрел на учителя, совершенно выдавая себя.

Чжоу Синжан засмеялся:

— Да, конечно, ты беспокоишься обо мне.

Он прямо посмотрел на Шэнь Чжу, но не увидел на его лице никакого отвращения.

<http://bllate.org/book/16899/1567217>